

Михаил БОРЗЫКИН: Время единомышленников прошло

Россия. — 2005. — 5 окт. — с. 15

Любителям рок-музыки «со стажем» имя Михаила Борзыкина, лидера группы «Телевизор», несомненно знакомо давно и очень хорошо. Вряд ли найдется среди меломанов тот, кто тогда не знал «Твой папа — фашист» или, скажем, «Сыт по горло». С середины 90-х о «Телевизоре» практически не было слышно, но с приходом нового века произошло практически «возрождение Феникса из пепла». В чем-то Борзыкин изменился, но во многом прежний имидж непримиримого и не слишком политкорректного обличителя сохранился.

Беседовала
Алена Вислякова,
фото автора

— В 1995 году вышел диск «Двое», записанный с тогдашним твоим, а ныне дэдэтэшным клавишником Костей Шумайловым. Но дальше два диска ты полностью делал один. Ты решил окончательно уйти в минимализм? Может, и концерты тоже играть одному?

— На самом деле большую часть работы все равно всегда выполнял я, так или иначе. Конечно, всякие люди помогали по-разному, но все равно аранжировщик я, и все базовые вещи всегда выполнял один! Это нормальное стремление, мне кажется, потому что тогда ты отвечаешь за результат, потому что на всех этапах можешь отследить то, что тебе хочется сделать в результате, и за все сам отвечаешь. В этом смысле это делается не из какого-то тщеславия, а просто мне самому нравится в этом копаться — зря, что ли, я осваивал в течение двадцати лет профессии звукорежиссера, компьютерного аранжировщика, программиста и т.д.? Сейчас я все это применяю, и мне это нравится! По крайней мере не скажешь никому, что он что-то там в каком-то месте «запорол»... Ну и к тому же время единомышленников уже прошло, и для того чтобы спокойно заниматься музыкой, уже не у всех есть такие возможности, как у меня, например, даже у членов моей группы, к сожалению. Соппротивление среды очень мощное, всем приходится работать на каких-то работах, потому что надо кормить себя и свои семьи. Я себя еще как-то могу прокормить, но это на уровне пельменей.

— Вот как раз и можно сольные концерты играть...

— С сольными концертами я выступал не раз... У меня есть такая программа, где я исполняю какие-то лирические песни на синтезаторе, туда же вкрапляется иногда и компьютер. И это существует параллельно группе, это концерт Михаила Борзыкина, но ни в коем случае не «Телевизора»! А так — мы действительно группа, несмотря на то что я автор всех песен и всех аранжировок, всей музыки, но каждый из музыкантов так или иначе вносит хотя бы некий энергетический вклад в момент исполнения, не говоря уж о репетициях и так далее. Просто мой опыт показывает, что эффективнее на данном этапе получается, когда я один все делаю сначала и расскажу потом остальным, как это вижу.

— Почему же вы так и не смогли подняться на тот уровень, как многие из тех рок-музыкантов, кто начинал тогда же? Может, причина кроется в том, что вы намного опередили свое время?

— Об этом уже не раз говорили — о том, что «Телевизор» идет всегда немного впереди и поэтому никуда и не попадает (*смеется*). Дело в том, что приходится, например, в нынешнем времени мне не очень интересно. Я задавал себе вопрос, например: «Хочу ли я стоять на одной сцене с «Мумий Троллем», с «БИ-2»? Или вот еще эти последние «панк-рокеры», как их там зовут-то... (*задумывается*). Ах да, «Звери»! Вот хочешь ли я выступать с ними? И отвечаю: «Нет, не хочу!» Мне кажется, что это совершенно о другом — это другая культура, другой подход, и мне как-то стыдно находиться вместе с ними на сцене. Мы делаем разные вещи!

— А Шнур?

— Шнур — это талантливый PR-менеджер, который построил свой успех на пошлости нашего общественного сознания. Для меня его музыкальные формы вообще неприемлемы, у него бывают, конечно, иногда смешные находки в текстах, но все равно это «детский сад»! Выйди к любому ларьку — и услышишь все припевы и куплеты Шнурова. На мой взгляд, тут нет факта искусства! Нет никакой оригинальности ни в чем — все это я слышал на улице триста раз, все его высказывания тоже такие же расхожие, не раз слышанные от уличных алкоголиков еще в то, советское, время... Но это не искусство!

— Раньше твои тексты были остросоциальны, теперь же, видимо, больший упор делается все-таки на качество музыки, поскольку против чего сейчас можно протестовать?

— Ну, во-первых, это все сказано в песнях! Против феминизма (*смеется*), против собственной кости, против мегаинтропов в своей голове, против того, что творится вокруг, — короче, против всего, что вызывает протест! Но я никогда не считал, что рок в России должен быть текстовым, поскольку для гармоничности произведения надо, чтобы обе части в нем сочетались, то есть ни одна не должна преобладать. К сожалению, русский рок пошел «текстовым» путем, поэтому мы имеем очень бедную музыку. А мне бы хотелось уравновесить эти два начала: не перенасыщать текстом и в то же время не уходить в заоблачные музыкальные высоты — вот в чем моя задача. Я считаю, что тогда это будет рок-музыка, а иначе — это бардовская песня под электрогитару!